

УДК 340.11

**ПРАВООТНОШЕНИЕ:
«ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ДИСКУССИОННОСТИ»
И «МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ»**

(Рец. на кн.: Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования) : монография : в 3 ч. / П. П. Серков. – М. : Норма, 2018)

Ю. Н. Старилов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 августа 2018 г.

Проблемные вопросы правоотношений, несмотря на сложившиеся в литературе подходы к их пониманию, юридической сущности, социальному назначению и роли в механизме правового регулирования, остаются в ряду дискуссионных как с позиции теории, так и с практической точки зрения. Использование термина «правоотношение» с давних времен стало обычным и, казалось бы, не вызывающим каких-либо сомнений в его интерпретации. Представляется, что сформировалась достаточно твердая теоретическая основа для понимания рассматриваемой категории, а само содержание правоотношения, как правило, перестало вызывать кардинальные разногласия и критические суждения. Вместе с тем новые попытки его анализа неизбежно приводят исследователей к констатации заметной правовой неопределенности в этой сфере.

Почему возникает правоотношение (ч. 3, с. 1023)? Каким образом оно соотносится с правовыми нормами (ч. 1, с. 302)? Для чего возникают связи между субъектами и почему эти связи являются общественными (ч. 1, с. 52, 115)? Каковы функции правоотношений в механизме правового регулирования (ч. 1, с. 390)? Как соотносятся между собой форма и содержание правоотношений (ч. 3, с. 1000)? Что представляют собой субъективные обязанности (ч. 2, с. 102)? В чем выражается процессуальная правоспособность субъекта относительно диспозитивности как возможного устойчивого средства правовой защиты (ч. 2, с. 682)? Какая практическая направленность заставляет продвигать субъективные интересы в качестве правового регулятора (ч. 1, с. 301)? В чем заключается смысл возникновения административных правоотношений (ч. 2, с. 300)? Эти и многие другие вопросы, возникшие у автора рецензируемой монографии, позволили ему сначала «очертить» проблему, а затем предпринять попытку осмысления правоотношения, его «конструкции» и классификации. Результатом исследовательского внимания и усилий автора стала объемная книга, содержащая полное научное представление о рассматриваемой категории.

Когда в теории права изучается правоотношение, то исследованию подлежат следующие основные вопросы: понятие правоотношения и его признаки, субъекты правоотношения, особенности объектов правоотношений, субъективные юридические права и их виды, юридические обязанности, юридические факты и их виды, фактический состав, классификация правоотношений.

Подвергая конструктивной критике доводы ученых, формулируя авторские положения, создавая тем самым собственную теорию правоотношений, отвечающую на многочисленные вопросы правоприменения, П. П. Серков последовательно, находя те или иные изъяны как в простых рассуждениях, так и в глубоких итоговых утверждениях многочисленных авторов (ч. 1, с. 38–43) относительно категории правоотношения, критически относится ко многим «научным обобщениям» ввиду «несостоятельности научных воззрений и содержательной размытости определения правоотношения» (ч. 1, с. 45). По мнению автора, «теоретические рассуждения о правоотношении не служат руководством для общества и государства в организации эффективного правового регулирования прав и обязанностей физических и юридических лиц, а также органов публичной власти» (ч. 1, с. 44). Далее подчеркивается отсутствие единства между содержательной направленностью научных идей о значимости правоотношений и частностями их фактического неиспользования, которое «не может не вызывать сложной реакции недоумения от происходящего, остороженности к количественным показателям написанного о правоотношении и сомнений относительно того, насколько правильно отражается его сущность» (ч. 1, с. 48). При этом возможно предположить, что такие выводы тоже способны вызвать, с одной стороны, «критические отклики», а с другой – возможно, и «единодушную поддержку».

Рецензируемый научный труд П. П. Серкова представляет собой крупное, основательное и результативное исследование современной теории правоотношений. Не только как ученый-юрист, но и как профессиональный судья П. П. Серков предпринимает попытку исследования проблемы с критических позиций. Публикация этой книги стала заметным событием в юридической науке, а ее содержание будет оказывать сильное влияние на характер дискуссий по исследуемой проблеме.

Монография П. П. Серкова – объемный научный труд. В связи с этим отзыв о книге вряд ли может включать мнение по всем исследуемым в ней вопросам, поскольку непросто решить такую глобальную задачу в небольшой по объему рецензии. Вместе с тем в число разрешимых задач рецензента и в его обязанности входит необходимость хотя бы краткого рассмотрения структуры монографии. Читатель обнаружит в трех частях рецензируемой книги десять глав, каждая из которых начинается кратким авторским «введением в проблему», в котором сконцентрирован общий критический настрой исследователя по обсуждаемым вопросам и предстоящая работа по разрешению поставленных задач. П. П. Серков начинает исследование с поиска «идеальной модели» правоотношения. Кстати говоря, он скептически относится к распространенному в юри-

дической науке положению о рассмотрении правоотношения как «урегулированному нормами права общественному отношению, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей» (ч. 1, с. 53), а также к иным подходам различных авторов. По его мнению, «это единственная категория, которая сжато отражает все известные науке существенные связи права с действительной жизнью, с общественными отношениями, а значит, и закономерности его возникновения и развития» (ч. 1, с. 40). В книге подчеркивается «состояние вторичности правоотношения по отношению к общественному отношению» (ч. 3, с. 989).

Во второй главе монографии рассматриваются основные элементы («конструкция») правоотношения (с. 96–275), а также делается вывод о том, что «без переоценки функциональной значимости государственного принуждения в жизни общества и функционирования государства осталось неизменным и понимание сущности правоотношения» (с. 360). Далее в этой части работы очевидным является также критический подход автора к выдвигаемой учеными структуре правоотношения. Он задается вопросом: если уяснение структуры правоотношения является введением в понимание «глубинных особенностей правовых отношений», то почему же оно затянулось на долгие десятилетия (ч. 1, с. 70–71)? Рассматривая элементы правоотношения, П. П. Серков с использованием многочисленных примеров из судебной практики подчеркивает, что каждый из них несет собственную функциональную нагрузку. Далее автор поясняет, что, образуя структуру правоотношения, элементы не находятся в состоянии покоя, а взаимодействуют между собой. Такая динамика становится возможной только в условиях внутренне упорядоченной конструкции, которая и является механизмом правоотношения, анализируя действие которого, можно выявить закономерности этой динамики и всего правового регулирования в целом (ч. 1, с. 427–429; ч. 3, с. 958).

Авторский замысел по детальному и всестороннему познанию правоотношения не был бы реализован в полной мере, если третья глава монографии не содержала бы изучения категории правоотношения с позиций зарубежной правовой мысли. Полезность данного исследовательского аспекта в контексте сравнительного правоведения несомненна (ч. 1, с. 445–460).

Пять глав второй части монографии посвящены видам правоотношений, среди которых автор выделил общерегулятивные (с. 10–57), административные (с. 119–297), процессуальные (с. 575–675), конституционные (с. 784–910) и правоотношения, связанные с юридической ответственностью (с. 362–553).

Принципиально важным моментом стало изучение судебной практики по всем анализируемым в книге вопросам. Автор заключает, что внедрение механизма правоотношения в правоприменительную практику повышает уровень законности по мере усвоения сущности этого механизма и накопления опыта работы с ним (ч. 3, с. 1016).

Итоговые, концептуальные, глубокие и критические суждения П. П. Серкова относительно понимания, юридической сущности и социальной значимости правоотношения содержатся в части третьей его монографии (с. 952–1031). В этой части работы автор не вполне позитивно оценивает рассуждения, изложенные во многих источниках, и обращает особое внимание на несоответствие между рассуждениями о форме и содержании правоотношений и возможностью реального применения этих рассуждений. Проанализировав имеющиеся в литературе определения категории правоотношения, автор формулирует следующее определение правоотношения, согласно которому оно представляет собой «логическую конструкцию, образующую устойчивое пространство, связывающую субъектов для материализации субъективных потребностей-целей на принципах соотносимости и сопоставимости, за счет воздействия на субъектов идейного содержания совокупности правовых норм и обстоятельств регулируемой ситуации на условиях обоюдной взаимности и паритетности субъективных прав и обязанностей». По мнению Петра Павловича, в этом определении фокусируются все основные конструктивные и функциональные особенности возникновения и развития механизма каждого правоотношения. Обоснование новой концепции правоотношения «исключает неосновательное отвлечение исследовательского внимания на выявление и систематизацию закономерностей правового регулирования» (ч. 3, с. 1016).

Отправной точкой при создании П. П. Серковым собственной теории правоотношений является внесение ясности с социальными задачами. По мнению автора, механизм правоотношений, опосредуя властную силу идейного содержания определенной совокупности правовых норм, неизбежно улучшает социальную жизнь за счет материализации субъективных потребностей-целей в конкретном варианте правовой справедливости; он призван самой социальной жизнью для того, чтобы цивилизованно уравнивать возможности «сильного» и «слабого» (ч. 3, с. 1017–1019).

В основу концепции П. П. Серкова о правоотношении кладется логика действия механизма правоотношения, который «обладая безупречной и универсальной логической конструкцией ...ежедневно и в неопределенно большом количестве случаев избавляет общественную жизнь от хаоса субъективных интересов». Далее автор рассуждает о том, что «понятие «правоотношение» с помощью конструкции механизма определяет форму юридической связи, тогда как сущностные характеристики представлены в динамике наполнения элементов этого его механизма» (ч. 3, с. 994). Таким образом, осознание значимости данного механизма, по мнению автора, привносит ясность в понимание одного из сложнейших вопросов о том, каким образом общество и созданное им государство должны взаимодействовать (ч. 3, с. 1024).

П. П. Серков аргументирует свое понимание сущности правоотношения в контексте прикладного применения и критикует позиции ученых, не всегда осознающих реальные проблемы правового регулирования (ч. 3, с. 1028). «Видовое функционирование» механизма правоотношений

автор детально рассматривает с использованием многочисленных примеров из правоприменительной практики, задействуя «идейное содержание» правовых норм различных отраслей права. Таким образом, главным подтверждением продуктивности теории правоотношения является то, что научные обобщения о нем должны иметь прикладное значение. Так, чрезвычайно кратко можно представить подход к обоснованию своей теории правоотношений.

Автор детализировал и весьма критически представил взгляды на юридическую сущность и социальную значимость правоотношения таких авторитетнейших ученых-правоведов, как С. С. Алексеева, И. А. Ильина, О. С. Иоффе, В. В. Лазарева, Л. И. Петражицкого, В. М. Сырых, Ю. Г. Ткаченко, Р. О. Халфиной, Г. Ф. Шершеневича и др.

В монографии всесторонне, полно и объемно анализируются практически все существующие научные взгляды и обоснования категории правоотношения. В замысле П. П. Серкова заключается рассмотрение авторской концепции правоотношения с использованием характеристик его механизма. Практически во всех частях научного труда автор монографии, рассматривая различные научные подходы к его пониманию, весьма критически относится к мнению ученых-правоведов, рассуждения которых наполнены неопределенностью о методологии теории правоотношения, «не оправдавшей себя в прикладных контекстах». При этом сформировано представление о том, что «механизм правоотношения всегда конструируется из четырех постоянных элементов, не изменяемых ни при каких обстоятельствах, каждый из которых является одинаково важным, выполняет строго определенные функции и имеет индивидуальное содержание». Далее П. П. Серков подчеркивает значимость механизма правоотношения в правовом регулировании, ибо его функционирование «приводит к стабильному и гармоничному оформлению компромисса субъективных интересов и публичных дозволений в интересах человека, общества и государства» (ч. 1, с. 442).

Еще одной предпосылкой для авторского подхода к пониманию правоотношения является подробное изучение его классификации, которая выступает «свидетельством уяснения их сущности», а также «должна опираться на фундаментальные и наглядно доказуемые, а значит, проверяемые свойства и правоприменительные возможности». При этом автор выделяет множество несовпадающих научных точек зрения относительно видов правоотношений, которые «десятилетиями продолжают множиться, причем они фактически не востребованы не только правоприменительной практикой, но и самой теорией правового регулирования» (ч. 3, с. 957). П. П. Серков убежден, что классификация правоотношений должна охватывать не только их элементы, но и закономерности возникновения и развития, специфику объекта правоотношений как «подлинного итогового содержания каждого акта правового регулирования».

Даже простейший подход к изучению многочисленных авторских позиций позволяет констатировать, во-первых, наличие аргументов, дающих возможность увидеть характерные особенности правоотношений и

их различных видов; во-вторых, противоречивость суждений относительно «идеальной модели» правоотношения; в-третьих, важность данной правовой категории для теории и практики правового регулирования.

В связи с этим рецензируемая монография П. П. Серкова может сыграть определенную роль в процессе дальнейшего обоснования существования и уточнения «правовых признаков, критериев, параметров, закономерностей и аргументов, характеризующих правоотношение в качестве феноменально универсальной правовой конструкции всех аспектов правового регулирования» (ч. 1, с. 69). Возможно, не меньшее значение данная проблематика имеет в аспекте развития как теории государства и права, так и отраслевых юридических наук.

Научный труд П. П. Серкова, несомненно, представляет собой весьма квалифицированное, творческое и завершённое исследование теории правоотношений. Рецензируемая монография уже с интересом встречена как профессиональной аудиторией юристов, так и иными специалистами, для которых важны вопросы эффективности функционирования правового государства и гражданского общества. Противопоставление и глубокий анализ сложившихся в науке подходов к пониманию и сущности правоотношения, а также выдвигаемые современные подходы к его осмыслению, возможно, будут создавать основу для поиска новых аргументов, обосновывающих социальную значимость и юридическую сущность правоотношений. Книга П. П. Серкова включает мощный критический анализ высказанных на протяжении многих лет воззрений на категорию правоотношения и анализ правоприменительной практики. Наконец, заслуживает поддержки и сама идея написания работы, в которой известный ученый-юрист поставил под сомнение многие теоретические конструкции, созданные учеными. Очевидно, автор монографии, глубоко понимая сложившиеся подходы в обосновании теории правоотношений, пытается придать обсуждаемым вопросам «новую» актуальность, повысить их правовую значимость. К чему приведут новые дискуссии по указанной проблеме – это тоже не второстепенный вопрос. Важность появления точности, конкретности, нормативности в определении правоотношения – это одна из целей новой дискуссии по обсуждаемой проблеме.

Написанная П. П. Серковым книга о правоотношениях, как можно предположить, найдет и своих сторонников, и своих оппонентов. Итоговые суждения автора о собственной теории и его критический подход к уже сформировавшимся понятиям в юридической науке, безусловно, будет способствовать развитию новейших направлений в изучении той стороны правовой действительности, которая позволит извлекать «правоприменительные уроки» в сложившемся понимании правоотношения. Монография П. П. Серкова, по нашему убеждению, вносит заметный вклад в развитие теории правоотношений. Внимательное прочтение книги или краткий обзор основных ее положений заставит читателя всерьез задуматься над анализируемыми в ней проблемами и, может быть, предпринять попытку участия как в теоретическом анализе «полноцен-

ной правовой категории правоотношения», так и в вопросах ее практического применения.

Воронежский государственный университет

Старилов Ю. Н., декан, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

E-mail: juristar@vmail.ru

Тел.: 8(473) 255-07-19

Voronezh State University

Starilov Yu. N., Dean, Head of the Administrative and Administrative Procedural Law Department, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Scientist of Russian Federation

E-mail: juristar@vmail.ru

Tel.: 8(473) 255-07-19